

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕТРОГРАДА В ПЕРИОД НЭПА В 1921–1927 ГГ.

TRANSFORMATION OF URBAN ENVIRONMENT IN PETROGRAD DURING THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD IN 1921–1927

D. Pavlov
D. Pavlov

Summary. The article is estimated to transformation of urban environment in Petrograd during the New Economic Policy. Famine, civil war and chaos led to terrible conclusions. Condition of Petrograd was awful, buildings were destroyed or totally depreciated, transportation system was overloaded. Head of urban management structure was renewed with ideologically correct candidates but inside organization there still were a lot of qualified employees that left from previous times, which also led to conflicts. Due to changes happened in political and economic spheres there were new issues that needed fast and effective solutions.

Keywords: NEP, New Economic Policy, Petrograd.

Павлов Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский институт
истории РАН

Павлов Денис Сергеевич

Финансовый аналитик, ООО «Нокиан Шина»
denis.pavlov.2@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации городского хозяйства Петрограда в период НЭПа. Голод, гражданская война и хаос привели к жутким последствиям. Состояние Петрограда было ужасным, здания были разрушены или полностью изношены, транспортная система города была перегружена. Главы органов городского хозяйства Петрограда были заменены идеологически-корректными кандидатами, но внутри организации продолжали работать квалифицированные специалисты, оставшиеся с дореволюционного времени, что также вело к конфликтным ситуациям. Вследствие перемен, произошедших в политической и экономической сферах, возникли новые проблемы, которые требовали быстрых и эффективных решений.

Ключевые слова: НЭП, новая экономическая политика, Петроград.

К 1921 году Петроград изменился до неузнаваемости и находился в плачевном состоянии: по воспоминаниям современников, посещавших этот город в дореволюционный период, красивая европейская столица за небольшое время превратилась в руины «словно ураган пронесся через весь город» и напоминала жалкую пародию на саму себя. Революция и годы военного коммунизма истощили город, инфраструктура находилась в крайне неудовлетворительном состоянии, население бедствовало и было вынуждено приспосабливаться к новому социально-экономическому укладу.

Многие люди старались уехать из города: голод и плохие условия вынуждали часть людей либо переезжать в Москву, следуя за столичным статусом, либо уезжать в деревни, город запустевал. Будучи ранее одним из крупнейших и передовых европейских городов Петроград, стремительно терял свое население: за пару лет с начала революции количество людей снизилось с 2,4 миллиона человек до 770 тысяч.

С хозяйственной точки зрения Петроград находился в глубоком кризисе: в бытовом плане политика военного коммунизма привела к ситуации, когда «все бесплатно — но ничего нельзя достать». Подобный дефицит пронизывал все сферы жизни обыкновенного петроградца того

времени, это касалось и товаров, и услуг: продовольствия, отопления, водопровода, канализации, транспорта, предметов первой необходимости и прочего.

Так, постоянные перебои наблюдались с трамвайным сообщением, оборудование не поддерживалось в нормальном состоянии и постепенно выходило из строя, состояние дорог приближалось к критическому. Не имея достаточных средств для ремонта улиц, но, будучи вынужденными решать транспортные проблемы, действующие органы власти прибегали к небольшим кратковременным решениям, неэффективным и часто недолговечным. Во многом на ситуацию с транспортом также повлияли последствия политики по социальному обеспечению жильем представителей пролетариата. Переселение рабочих, ранее проживавших на периферии города, недалеко от своих производств, а теперь подселенных действующими органами власти в квартиры, расположенные в центральных районах, было идеологически обоснованным, однако для трамвайного сообщения это стало источником чрезмерной нагрузки. Совершая увеличенное количество маршрутов, оборудование изнашивалось быстрее, а заменить его было нечем.

Проблемы с канализацией, отоплением, водопроводом и жилищным фондом в целом были еще существеннее.

Квартирный фонд Петрограда на 1916 год составлял 282 946 квартир, к началу 1922 года он снизился почти на треть — до 192 146 квартир. Перепись 1920 г выявила 29 440 жилых строений, включая 15 542 деревянных и 12 895 каменных. Согласно той же статистике из 247 тыс. жилых помещений пустовало около 55 тыс. [2]

Одним из последствий, вызванных отсутствием отопления, стали массовые разрушения деревянных построек — чтобы как-то согреться люди ломали и буквально разбирали на доски деревянные дома и жгли их у себя в комнатах. Однако в упадок приходил весь жилой фонд без исключения: крепкие каменные дома страдали от избыточного количества проживающих, забивался водопровод, ветшали и протекали крыши.

В дальнейшем Петроградский отдел коммунального хозяйства выпустил постановление «об обязательном аресте и предании суду лиц, виновных в самовольной ломке пустующих домов, расхищении предметов домового устройства и порче зеленых насаждений». Данное постановление предполагало взыскание убытков за поломанные дома с виновных, однако, данная мера не возымела необходимого эффекта. Для того чтобы хоть как-то ограничить разграбление пустующих домов позже была принята резолюция о применении к подсудимым по данному преступлению высшей меры наказания — расстрелу.

Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. утвердил национализацию жилого фонда и передал управление недвижимостью в ведение органов городской власти. Первоначально домовые комитеты, будучи выборными органами, состояли преимущественно из «социально-чуждых» жильцов, что в дальнейшем повлекло за собой волну перевыборов с целью включения представителей пролетариата в управление домом — так появились домовые комитеты бедноты или домкомбеды, просуществовавшие до нэпа.

В силу отсутствия какой-либо возможности и средств для содержания жилого фонда в нормальном состоянии, домкомбеды назначались ответственными за соблюдение трудовой повинности жильцом вверенных им домов. На деле трудовая повинность таких жильцов была неэффективной — квалификация жильцов оставалась низкой, нагрузка на дом была избыточной в связи с перенаселением, среди жильцов постоянно происходила ротация, и жилой фонд поступательно приходил в упадок.

Эксплуатация водопровода и канализации в Петрограде также оставалась на невысоком уровне: во многих домах водопровод и канализация просто забивались и люди были вынуждены справлять нужду на улице. Про-

блемы с финансированием работ по уборке улиц и наладке водопровода доводили ситуацию до критического состояния: нечистоты лежали на улицах неубранными долгое время, провоцируя болезни и инфекции.

Даже с дальнейшим приходом нэпа, плотность населения была настолько велика для коммунальных систем, что за неимением нужных инвестиций для модернизации водопровода и канализации, данная ситуация продолжалась еще достаточно долгое время.

За неимением канализации под данную роль приспособлялись заброшенные дома неподалеку. Так, одно из таких строений, бывшее здание казармы на пересечении Измайловского проспекта и 8-й Красноармейской улицы описывается следующим образом: «С наступлением весны придется далеко обходить этот дом, чтобы не наслаждаться «благоуханиями», которые не замедлят себя проявить». Часто водопровод прорывало, нижние этажи и подвалы домов затапливало, вода застаивалась, распространяя ужасный запах и инфекции, конструкции зданий гнили.

Отдельным пунктом стоит упомянуть отсутствие освещенности города: за неимением топлива, фонари почти не горели, город фактически был освещен только в непродолжительный промежуток времени естественного света.

Таким был Петроград к началу нэпа. Все проблемы, которые были в Петрограде на тот момент, были во всех городах России, однако не у всех были те возможности, которые в дальнейшем обеспечили быстрое восстановление города.

Ликвидацией бесплатных коммунальных услуг для населения правительство справедливо надеялось, во-первых, получить недостающие бюджету денежные средства, во-вторых, сократить уровень потребления коммунальных благ среди рядовых граждан, не видевших смысла в экономии того, что они получали бесплатно, в-третьих, перевести органы коммунального хозяйства на самообеспечение и хозрасчет, в-четвертых, повысить качество управления активами.

В течение периода военного коммунизма, управление органами коммунального хозяйства оставалось полностью централизованным и регулировалось поступлением из Москвы субсидий. С наступлением нэпа, принцип самофинансирования предприятия позволил региональным органам взять на себя больше ответственности и стать более самостоятельными: достаточным стало соблюдение общих указаний, поступающих из центра, и периодической отчетности, остальное управление происходило непосредственно на местах.

Аналогично, нормативной базой, регулировавшей тарифы, являлись местные нормативные акты. Тарифицировались такие услуги, как потребление воды, аренда недвижимости, включая как жилую, так и некоммерческую недвижимость, проезд, отопление и т.д. В дальнейшем поступления по этим статьям стали крупнейшей доходной частью городского бюджета.

Несмотря на плачевное состояние всех городских систем, это была лучшая хозяйственная инфраструктура того времени в стране. Водопровод, хоть и не везде, но работал, трамваи кое-как, но ходили, жилой фонд, хоть и приходил в негодность, но качественно был намного лучше всего, что было в большей части России.

Одним из главных преимуществ Петрограда была квалифицированная рабочая сила. Несмотря на переезд руководящих органов в Москву, в Петрограде оставалась широкая масса профессионалов, способная управлять профильными предприятиями. Несмотря на то, что в системе коммунального хозяйства высшие должности преимущественно заполнялись политически правильными кадрами, основной костяк работников в большинстве своем представлял сотрудников, ведущих свою деятельность еще со времен дореволюционной России.

Подобная преемственность качественно повысила управление хозяйственными структурами и являлась основной причиной быстрых результатов в восстановлении города.

Так, сотрудники коммунального хозяйства последовательно работали сначала на Петроградскую городскую управу, затем на ее прямого наследника — Губернский отдел коммунального хозяйства (Губоткомхоз), затем с января 1918 года стали частью исполкома Петроградского совета, попав, таким образом, в систему двойного подчинения. После очередной реорганизации коммунальных служб в составе исполкома Петросовета был выделен новый орган — Совет коммунального хозяйства (Совкомхоз), чуть позже переименованный в Отдел коммунального хозяйства при исполкоме Петроградского губернского совета (Петрогуботкомхоз).

Принцип двойного подчинения, характерный для большинства органов власти того времени, был, по сути, промежуточным этапом для вынужденной децентрализации. Принцип единоначалия, активно используемый во время военного коммунизма, не обеспечивал требуемую скорость принятия решений для локальных проблем, специалистов, глубоко понимающих причины и последствия местных проблем, не было и, как следствие, система была неэффективна, однако обеспечивала столь важный контроль над всеми хозяйственными структурами. С приходом и разворачиванием нэпа,

контроль центра над ними ослабевал — Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ) не вмешивалось в операционную деятельность Петрогуботкомхоза, требуя от него лишь соблюдения приказов и инструкций, а также время от времени отчетов о деятельности учреждений.

Так, к началу нэпа, Петрогуботкомхоз представлял собой организацию по управлению коммунальным хозяйством Петроградом, формально подчиненную двум органам власти, ГУКХ и Петросовету. Петрогуботкомхоз сохранил за собой почти все те же зоны ответственности, которые были закреплены за Управой Городской Думы ранее. В ведение Петрогуботкомхоза включались вопросы, связанные с водопроводом, трамваем, вывозом и переработкой мусора, ассенизацией, скотобойнями, банями и парикмахерскими, содержание и управление всей национализированной недвижимостью, включая земельные участки, а также все вопросы, касающиеся транспортных коммуникаций, дорог, позднее была передана пожарная служба.

Начиная с 1921 года, Петрогуботкомхоз возглавил Николай Иванович Иванов, 1889 года рождения, член РКП(б) с 1904 года. Его деятельность во главе данной организации впоследствии была высоко оценена, как представителями органов власти, так и сотрудниками Петрогуботкомхоза, работавшими под его началом. По воспоминаниям современников, Н.И. Иванов был крепким хозяйственником, сумевшим за короткий срок восстановить полуразрушенное городское коммунальное хозяйство.

С момента назначения главой Петрогуботкомхоза, Н.И. Иванов вошел в высшие эшелоны власти Петрограда — будучи членом президиума исполкома Петросовета, наряду с секретарем исполкома Н.П. Комаровым. Когда последний во второй половине 20-х годов возглавил Ленинградский исполком в качестве председателя, он стал заместителем Н.П. Комарова, фактически занимая вторую по важности, должность в городе, а уже в апреле 1922 г. Петрогуботкомхоз стал «слыть богатым из Петроградских отделов».

Структура Петрогуботкомхоза к 1925 году выглядела следующим образом:

1. Управление делами (секретариат, секция общих дел, секция личного состава, юридическая секция, хозяйственная секция, музей Города) — 215 сотрудников.
2. Финансово-счетный подотдел — 98 сотрудников.
3. Контрольно-инспекционный подотдел — 46 сотрудников.
4. Жилищный подотдел (благоустройство недвижимого имущества города Ленинграда и проведе-

ние в жизнь жилищной политики) — 2 554 сотрудника

5. Торговый подотдел — 543 сотрудника.
6. Транспортный подотдел — 938 сотрудников.
7. Подотдел благоустройства (заведовал городской канализацией и мостовыми, занимался очисткой улиц, рек, мостов, набережных и каналов от нечистот и утилизацией отходов; также был ответственным за похоронное дело) — 1 777 сотрудников.
8. Арендный подотдел (занимался сдачей в аренду объектов коммунального хозяйства торгово-промышленного характера) — 251 сотрудник.
9. Земельный подотдел — 24 сотрудника.
10. Городской ломбард — 53 сотрудника.
11. Управление городских водопроводов — 1 041 сотрудник.
12. Пожарный подотдел — 1 961 сотрудник.
13. Управление городских железных дорог — 8 937 сотрудников.
14. Районные отделы коммунального хозяйства — 189 сотрудников.
15. Дорожный подотдел — 91 сотрудник.
16. Лесозаготовительная секция — 96 сотрудников.

Отдельно стоял вопрос о передаче в ведение Петрогуботкомхоза городских электростанций и возможности влиять на политику ценообразования тарифов на электричество. Стандартно в большинстве регионов эти функции передавались местным коммунальным органам, но в Петрограде, в связи с особым стратегическим значением все электростанции, включая трамвайные, были оставлены в ведении Главэлектроток. Для Петрогуботкомхоза данное решение вызвало определенные сложности и явные финансовые убытки.

Не получив возможность влиять на ценообразование электрического тока, городские органы, тем не менее, были вынуждены закупать требуемые в хозяйстве, объемы электричества по невыгодным для себя ценам. Так, перед продававшим электричество городу Петро-током, также были поставлены планы по собираемости денежных средств и в 1922 г. Петрогуботкомхоз был вынужден покупать электричество по цене около 10 копеек за киловатт-час, как минимум в три раза дороже цен 1918 года.

Первые тарифы за потребление воды, квартплату и свет в Петрограде были установлены 1 декабря 1921 г, раньше, чем во всей остальной стране и первые денежные поступления пошли в бюджет уже в январе 1922 года. Так, стандартный тариф за квартплату был установлен в тысячекратном размере ставки 1915 года, аналогично рассчитывались иные тарифы. Тем не менее, введение платных услуг не по всем ударило одинаково.

Скованный идеологией нового правительства, Петрогуботкомхоз был вынужден вводить дифференцированные ставки для разных слоев населения: принцип приоритета рабочего класса вынуждал предоставлять рабочим воду и свет по минимально возможным тарифам, компенсируя это за счет представителей других слоев. В качестве лиц, получавших коммунальные услуги по завышенным тарифам, было решено выбрать интеллигенцию, представителей старого буржуазного класса и новоявленных мелких предпринимателей-нэпманов.

Введение принципа платности услуг еще не гарантировало необходимую собираемость. Низкая платежеспособность населения, недоверие к бумажным деньгам, отсутствие привычки платить за потребляемые блага на первом этапе сильно мешали работе Петрогуботкомхоза. Кроме того, находясь в постоянном дефиците денежных средств, правительство города регулярно подолгу задерживало зарплату служащим и рабочим, что приводило к замкнутому кругу. На все это накладывалось постоянное обесценивание денежных средств, превращая задолженность перед людьми в копейки.

Для того, чтобы понять масштаб проблемы, можно использовать данные на начало нэпа о задолженности в размере 25 млрд. рублей перед 14 тыс. рабочих Петрограда. Тем не менее, в отличие от Москвы, где регулярно из-за отсутствия оплаты возникали забастовки рабочих, в Петрограде данные случаи были единичны и незначительны.

При этом в число подразделений Петрогуботкомхоза входили абсолютно убыточные подразделения, которые требовали финансирования из внешних источников. Так, Пожарное дело, переданное в 1920 г. из ВСНХ в Коммунальный отдел НКВД и трансформировавшиеся в Пожарный подотдел является одним из очевидных примеров такой «убыточности». При том, что в Пожарном подотделе числилось 1884 человека, и он был одним из самых крупных отделов, возможностей для оптимизации штата сотрудников не было и в дальнейшем их численность только росла.

Тяжелое положение большинства населенных пунктов в стране, включая Москву, приводило к тяжелой конкуренции между регионами за любые денежные потоки. Так, Н. И. Иванов с целью решения вопросов по задолженности перед рабочими регулярно выезжал в центральный аппарат в Москву, прося о субсидиях и займах. Сохранились данные о том, что получение Петроградом в 1921–1925 годах большей части таких ссуд и займов во многом было личным достижением Н. И. Иванова, отличавшегося в данных вопросах особой настойчивостью и обладающего необходимыми личными связями.

Тем не менее, плачевное финансовое состояние страны вынуждало довольствоваться малым: часто даже персональные условия получения денежных потоков были сильно ограничены дефицитным бюджетом страны. Так, во время одной из своих поездок, Н. И. Иванов рапортовал об успехе в привлечении ссуды размером 71 млн. рублей несмотря на то, что изначально запрашиваемая сумма превышала итоговую в три раза и составляла 220 млн. рублей.

Для того чтобы решить возникшие проблемы с недостатком финансирования заведующий Петрогуботкомхозом выезжал в зарубежные командировки с целью привлечь иностранных инвесторов, особая надежда была на немецкие деньги. Однако, данная поездка не завершилась успехом: иностранцы оценивали инвестиции в большинство секторов, как чрезвычайно рискованные и были согласны лишь на покупку гостиниц Петрограда, на что в свою очередь не могла пойти уже советская сторона. Как будет рассмотрено позднее, доходы от недвижимости являлись значительной частью совокупных доходов бюджета и продавать активы их генерирующие, было бы нецелесообразным шагом.

Тем не менее, с немецким капиталом было достигнуто соглашение о двустороннем обмене товарами: в Германию из России пошли поставки металлолома, а в обратную сторону — поставки гвоздей, красок и прочих строительных материалов, в которых так нуждался Петроград. Город постепенно начали приводить в порядок и отстраивать заново.

Структура бюджета Петрограда в 1921–1922 годах была идентична дореволюционному бюджету, но сильно отличалась по пропорциям доходов между статьями. Так, до революции основные денежные потоки приносили трамвай и водопровод, которые в период нэпа оказались сильно изношенными и требующими финансирования. Эти две отрасли были стратегически важнейшими для нормального функционирования города, их работа отражалась на максимальном количестве людей. Приостановка трамвайного сообщения или водопровода стала бы катастрофой, поэтому износ в этих отраслях старались модернизировать при первой возможности.

В нынешних реалиях основной поток денежных средств можно было получить исключительно от сдачи в аренду максимального количества недвижимости и мелких предприятий, что и пытались сделать руководители Петрогуботкомхоза. Как и по всей России, интенсивный рост сектора розничной торговли создавал спрос на аренду — недостатка в желающих не было.

Структурно вопросами аренды занималось в составе Петрогуботкомхоза три подотдела: жилищный, арендный и земельный.

Крупнейшим подотделом Петрогуботкомхоза являлся жилищный подотдел, также называемый подотделом недвижимых имуществ. Именно из этого отдела позднее был выделен арендный отдел, в ведение которого были переданы вопросы аренды коммерческих и хозяйственных помещений.

Из-за периода военного коммунизма и отсутствия принципа платности была нарушена культура владения и управления имуществом. На первых этапах процесс сдачи в аренду, хоть и происходил стремительно, но сталкивался с полным отсутствием какого-либо нормативного регулирования, (порой даже не было указаний на принцип расчета арендных ставок) что приводило иногда к печальным последствиям.

Тем не менее, спрос был. В январе 1922 г. было заключено 592 договора аренды, в феврале 1922 г. — 1495 договоров аренды, в марте 1922 г. — 2425 договоров аренды, а в январе 1923 г. — 7976 договоров аренды [9]. Денежные поступления по данной категории увеличивались, основной задачей Петрогуботкомхоза стало улучшение регулирования, в том числе учет наличия и состояния зданий, а также корректная оценка при сдаче их в аренду.

При постоянном росте спроса и отсутствии регулирования новые предприниматели были вынуждены идти на любые условия чиновников, что приводило к деятельности в «серой» зоне. Арендный подотдел заработал себе славу самого коррупционного в Петрогуботкомхозе: наибольшее количество случаев взяточничества в 1921–1923 гг. было зафиксированного именно с сотрудниками данного отдела.

После выделения арендного отдела непосредственно жилищный отдел занимался вопросами аренды и управления жилой недвижимостью — столом домов, а также эксплуатацией гостиничного фонда — столом гостиниц.

Дом столов в основном занимался вопросами сдачи в аренду многоквартирных домов жилтовариществам, которая происходила по своеобразной схеме. Жилой фонд был в настолько плохом состоянии и требовал настолько много финансовых и временных затрат, не принося при этом дохода, что в логике того времени, Петрогуботкомхозу было выгоднее провести демунципализацию, т.е. снять эти здания с баланса, передавая их любым способом в частные руки. При этом, объединявшиеся в коллективы жильцы (часто те же самые люди, у кого эта недвижимость была конфискована и национализирована) на первом этапе освобождались от арендной платы, получив взамен, единственное условие — содержание своих домов и перевод их на самофинансирование уже внутри одного жилтоварищества.

В ведении стола домов к 1923 году осталось 133 дома и они представляли собой два типа жилой недвижимости — в наихудшем и в наилучшем состояниях. Часть домов была настолько изношена, что просто не находилось желающих брать этот дом под управление и Петрогуботкомхоз был вынужден содержать эти объекты у себя на балансе, чтобы не дать им разрушиться. Дома, сохранившиеся лучше остальных и отличавшиеся более высокими качественными характеристиками, Петрогуботкомхоз использовал для собственных целей, размещая в них высших руководителей и их приближенных, всего таких домов было 62 и все они приносили стабильный доход. Среди этих домов можно особо упомянуть два дома, до сих пор существующих одними из лучших домов Санкт-Петербурга:

- ♦ Дом Бенуа (ул. Красных Зорь, 26/28 (ныне — Каменоостровский проспект), в среднем приносил бюджету в месяц около 300 тыс. руб и представлял собой дом, в котором предпочитала селиться вся элита Петрограда. В этом доме, в частности проживал заведующий Петрогуботкомхоза Н. И. Иванов, многие из его подчиненных, а 1925 году в этот дом заехал сам С. М. Киров, окончательно сделав его главным домом Ленинграда.
- ♦ Толстовский дом (ул. Троицкая, 15/17 (ныне — ул. Рубинштейна)), где комнаты также распределялись среди представителей действующей власти, в среднем приносил в бюджет около 200 тыс. руб. в месяц.

Переселение руководящих работников в объекты жилой недвижимости было тесно увязано с освобо-

ждением гостиничного фонда, который планировалось активно эксплуатировать. В период гражданской войны все высшие чины селились именно в гостиницах и с момента их переселения, часть лучших площадей освободилась и стала возможной для получения дохода.

Например, в ведение стола гостиниц поступила гостиница «Европейская», вновь открывшаяся в 1922 г. и быстро вышедшая на прибыльность. Аналогично произошла удачная эксплуатация и других гостиниц. Многие годы спустя, доходы от гостиничного бизнеса оставались стабильной доходной статьёй городского бюджета, что только подтвердило правильность решения Н. И. Иванова об отказе иностранным инвесторам в продаже гостиничного фонда.

Постепенно хозяйственная инфраструктура города приводилась в порядок. Сравнивая состояние страны на начало нэпа с результатами, полученным уже в первые годы нэпа, можно сделать вывод, что внедрение рыночных отношений было оправдано.

На всех уровнях политика по восстановлению рынка давала свой результат, множество мелких и микро-предпринимателей по крупицам восстанавливали обеспечение населения необходимыми товарами, кредитно-денежный рынок также из года в год развивался, обеспечивая постепенный уход от натурального товарооборота, что, безусловно, ускоряло развитие экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов Е. Работа Ленсовета. Доклад на пленуме Ленсовета 15 декабря 1924 г. // Хозяйство Северо-Западного края, 1924. № 9(3)
2. Старовойтова Е. Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы нэпа (1921–1923 гг.) Дисс. к. и. н., 2004
3. Ильин С. С. Денежная реформа 1922–1924 гг. и оздоровление товарно-денежного обращения в стране // Финансы. 1995. № 11. С. 5254.
4. Сахаров А. Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20.
5. Голованов С. Страницы истории // Финансы СССР. 1957. № 10. С. 87–90.
6. Дарков Г. В. Финансовая система в первые годы после победы Великого Октября // Финансы СССР. 1987. № 8. С. 27.
7. Дарков Г. В. Налоги в годы НЭПа // Финансы СССР. 1989. № 3. С. 55–59.
8. Кириллова Е. А. Преодоление коммунального хаоса в годы НЭПа (восстановление петроградского-ленинградского водопровода). // Герценовские чтения 2010: Актуальные проблемы социальных наук. Ч. 1. — СПб., 2011. С. 133–139.
9. Кириллова Е. А. Городское хозяйство в период становления нэпа: 1921–1925 гг. (по материалам Петрограда — Ленинграда). Дисс. к. и. н. СПб, 2015–224 с.
10. Кириллова Е. А. Петроградский Зоологический сад в подчинении Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома. // Герценовские чтения 2011: Актуальные проблемы социальных наук. — СПб., 2012. С. 170–175.

© Павлов Дмитрий Сергеевич, Павлов Денис Сергеевич (denis.pavlov.2@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»